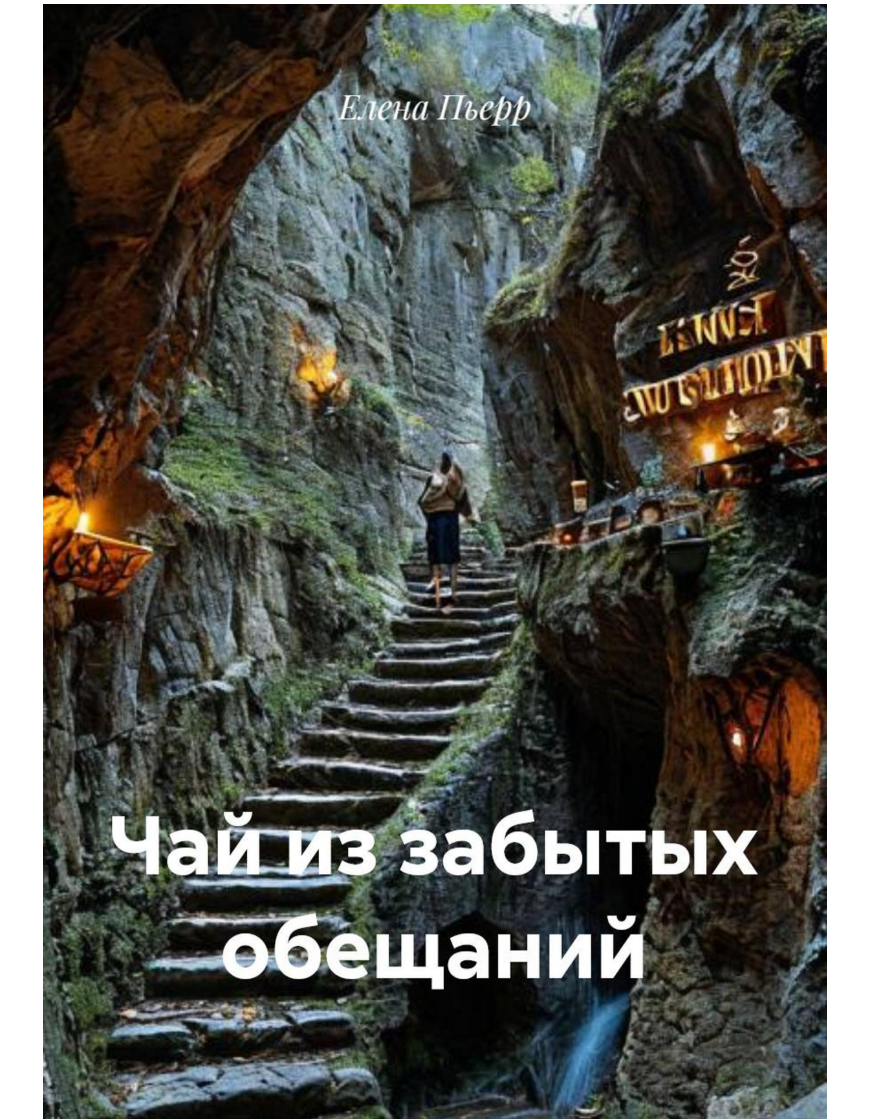

A woman in a dark top and skirt is walking up a long, narrow set of stone stairs carved into a dark, rocky cave. The cave walls are rugged and covered in patches of green moss. Warm, golden light emanates from several lanterns or small fires mounted on the walls, creating a cozy atmosphere. On the right side of the stairs, there is a wooden structure with a sign that reads "KAYAK" in large, stylized letters. The overall scene suggests a hidden, adventurous location.

Елена Пьерр

Чай из забытых обещаний

Елена Пьерр

Чай из забытых обещаний

<https://litres.ru/73961048>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внизу, под Великой стеной, в пещере, вырубленной в нижнем слое времени, живёт Старый Чай. Он заваривает прошлое тех, кто спускается к нему по лестнице-календарю. Плата — песчинка будущего. Здесь забывают обещания, которые не сбылись, видят украденные сны и читают ненаписанные стихи. А в углу хранится горшочек с надписью «Сию секунда» — чай, после которого нельзя планировать даже следующий вдох. Его никто не решается выпить. Пока однажды вечером в пещеру не спускается женщина, которая уже перестала ждать, но хочет забыть саму привычку ожидания.

Ироничная, поэтичная история о времени, памяти и о том, почему иногда лучше не знать, что будет завтра.

Содержание

~~	4
1. Тот, кто заваривает	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Чай из забытых обещаний

(с) Елена Пьерр, 2026. [Официальная страница автора](#).

Все права защищены. Рассказ «Чай из забытых обещаний» опубликован на портале Литрес.

Возрастное ограничение: 16+

1. Тот, кто заваривает

Моё имя не важно — в нижнем времени имена рассыпаются быстрее, чем прошлогодние листья, а то, что остаётся, годится разве что для заварки. Зовите меня чайный мастер. Или просто — тот, кто заваривает то, чего уже нет.

Я живу в пещере под Великой стеной, куда обычно не доходят ни императорские указы, ни храп стражников, ни даже те три оттенка зависти, о которых так любит рассуждать чужак Ли наверху. Вместо этого — сырая земля, капающая вода и сотня глиняных кувшинов, в каждом из которых хранится чьё-то прошлое. Люди теряют его сами, в минуту рассеянности или в ночи, где все сны перепутаны. Прошлое вытекает из них, сворачивается тугим комком и падает вниз, в мою пещеру. Я собираю эти комки, сушу, ферментирую и завариваю.

Чай из прошлого горчит, как полынь, но после него приходит странная лёгкость, а иногда — забытие. Именно за этим сюда и спускаются — по лестнице, вырубленной не в камне, а в календаре. Ступенька — год, перила — эпоха. Плата невелика: всего лишь кусочек будущего, величиной с рисовое зерно. Я отщипываю его от каждого посетителя и ссыпаю в отдельный кувшин с надписью «ещё не случилось».

Но если приходить слишком часто, будущее кончается, и

человек остаётся только в прошлом. Таких я называю «пустыми чашками». Они сидят в углу пещеры, не двигаются и не говорят, только смотрят в одну точку — туда, где время ещё не началось. Их никто не ищет: слишком удобно, когда человек исчезает, а все помнят, что он жив.

* * *

Сегодня ко мне спустилась женщина, чью походку я узнал сразу — она умела поворачивать, а значит, пришла с юга, где пространство широкое, а время плоское, как лепёшка. Однако пыль на её халате была не серая, а золотистая, пустынная — северный след. Кочевница, научившаяся ходить в стороны. Редкая пташка в этих краях.

— Ты чайный мастер? — спросила она, отряхиваясь.

— Я тот, кто заваривает, — ответил я, не поднимая головы, продолжая помешивать угли. — Садись. Что принесла?

Она положила на стол глиняный черепок с единственным иероглифом: «жди».

— Это не имя, — сказал я, взяв черепок в руки. — Это обещание.

— Оно стало моим именем. Я жду уже сорок лет: стену, которую обещали разрушить, человека, который обещал вернуться, время, которое должно было стать объёмным, но всё никак.

Я поднёс черепок к лицу — пахло грозой и старой оби-

дой, такими запахами обычно тянет от обещаний, которые не собирались сдерживать.

— Хочешь забыть?

— Хочу выпить чай, после которого я перестану ждать, но при этом буду помнить, что именно перестала ждать. Сможешь?

— Смогу. — Я протянул руку к её будущему и взял щепотку золотого песка. — Плата обычная.

Женщина кивнула, и я полез в самый старый горшок, стоявший в углу с незапамятных времён. На боку было выведено: «Чай из забытых обещаний. Осторожно! После него можно начать ждать что-то другое».

Я заварил. Женщина пила медленно, маленькими глотками, и каждая морщина на её лице разглаживалась, как складка на свитке, который долго держали свёрнутым.

— Как тебе вкус? — спросил я.

— Солёный, — удивилась она. — Почему? Ведь обещания должны быть горькими.

— Значит, того, кого ты ждала, уже нет. Даже в прошлом. Обещание умерло, осталась только соль на губах и привычка ждать.

Она допила чай до дна, поставила чашку и вдруг улыбнулась — наверное, впервые за сорок лет. Спросила, как меня зовут, и, услышав, что имени нет, сказала:

— Тогда я буду звать тебя «Чай». Коротко и честно.

Потом она ушла вверх по лестнице-календарю, перешаги-

вая через годы. Я слышал, как шаги — теперь уже не такие тяжёлые — затихают в верхнем времени, где стражники переругиваются с императорскими чиновниками. А вскоре открылась дверь в нулевое время, и женщина шагнула туда — возможно, искать новое обещание или новое имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.